

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-176-181

Дата принятия рукописи в печать: 14.08.2026 г.

ВОИНЦЕВ Алексей Николаевич,

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права ФКОУ ВО Самарский юридический
институт ФСИН России, ORCID ID 0009-0002-8586-2971,
e-mail: alexey@vointsev.ru

ТРУД ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ регулирования труда осужденных к лишению свободы в России и странах Западной Европы. Актуальность темы обусловлена реформированием уголовно-исполнительной системы и переориентацией пенитенциарной политики на ресоциализацию осужденных. Цель работы состоит в выявлении общих и особенных черт национальных моделей труда осужденных и в определении возможных направлений совершенствования российского законодательства. Методологическую основу составили сравнительно-правовой метод как основной, а также формально-юридический метод, системный подход и приемы анализа и синтеза. Установлено, что единой западноевропейской модели труда осужденных не существует: обязательный труд германского образца сосуществует с добровольным трудом Италии, Испании и Франции, отказавшейся от обязательности труда осужденных. Российская модель, закрепляющая обязательность оплачиваемого труда, наиболее близка к германской, а обязательный характер труда осужденных не противоречит конституционному запрету принудительного труда и международным обязательствам Российской Федерации. Показано, что возмездность труда признается во всех рассмотренных правовых системах, тогда как способ определения размера оплаты и степень социально-страховой защиты работающих осужденных существенно различаются. Отдельное внимание уделено вопросу о введении в России трудового договора с осужденным по аналогии с французским пенитенциарным трудовым договором; обоснован вывод о несовместимости договорной формы с обязательным характером труда осужденных. Автор приходит к заключению о целесообразности избирательного усиления трудовправовых гарантий в рамках уголовно-исполнительного законодательства, включая расширение социально-страхового обеспечения работающих осужденных, без выделения в Трудовом кодексе Российской Федерации специальной главы о труде осужденных.

Ключевые слова: труд осужденных; лишение свободы; принудительный труд; сравнительное правоведение; пенитенциарные системы; уголовно-исполнительное право; страны Западной Европы; трудовой договор; ресоциализация; оплата труда осужденных.

VOINTSEV Alexey Nikolaevich,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and
Law, FKOUE Samara Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

LABOR OF PRISONERS IN RUSSIA AND WESTERN EUROPEAN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of the regulation of the labour of persons sentenced to imprisonment in Russia and the countries of Western Europe. The relevance of the topic stems from the reform of the penal enforcement system and the reorientation of penitentiary policy towards the resocialisation of convicts. The purpose of the study is to identify the common and distinctive features of national models of convict labour and to determine possible directions for improving Russian legislation. The methodological basis comprises the comparative legal method as the principal one, as well as the formal legal method, the systemic approach and the techniques of analysis and synthesis. It is established that no single Western European model of convict labour exists: compulsory labour of the German type coexists with the voluntary labour of Italy, Spain and France, which has abandoned the obligatory character of convict labour. The Russian model, which enshrines the obligation of paid labour, is closest to the German one, while the compulsory nature of convict labour does not contradict the constitutional prohibition of forced

labour or the international obligations of the Russian Federation. It is shown that the remunerated character of labour is recognised in all the legal orders examined, whereas the method of determining the amount of payment and the degree of social insurance protection of working convicts differ substantially. Particular attention is paid to the question of introducing an employment contract with a convict in Russia by analogy with the French penitentiary employment contract; the conclusion is substantiated that the contractual form is incompatible with the compulsory nature of convict labour. The author concludes that it is expedient to selectively strengthen labour law guarantees within penal enforcement legislation, including the extension of social insurance for working convicts, without introducing a special chapter on convict labour into the Labour Code of the Russian Federation.

Key words: convict labour; imprisonment; forced labour; comparative law; penitentiary systems; penal enforcement law; countries of Western Europe; employment contract; resocialisation; remuneration of convict labour.

Общественно полезный труд отнесен статьей 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации к основным средствам исправления осужденных. Одновременно статья 103 УИК РФ закрепляет обязанность каждого осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения. Сочетание этих положений порождает вопрос, который остается дискуссионным в отечественной науке: является ли труд лица, отбывающего лишение свободы, его правом или обязанностью и как обязательность такого труда соотносится с запретом принудительного труда, закрепленным в статье 37 Конституции Российской Федерации и в конвенциях Международной организации труда № 29 и № 105.

Актуальность обращения к этому вопросу связана с продолжающимся реформированием уголовно-исполнительной системы и с переориентацией пенитенциарной политики на ресоциализацию осужденных. Долгое время российские стандарты обращения с осужденными приводились в соответствие с рекомендациями Совета Европы, в связи с чем сопоставление отечественной модели обязательного труда с подходами государств Западной Европы вызывает огромный интерес для изучения, так как такое сопоставление позволяет оценить, насколько закрепленная в российском законе конструкция согласуется с общеевропейскими требованиями, и определить пределы использования зарубежного опыта в национальном законодательстве.

Цель настоящего исследования состоит в сравнительно-правовом анализе регулирования труда осужденных к лишению свободы в России и странах Западной Европы, в выявлении общих и особенных черт национальных моделей и в формулировании предложений по совершенствованию российского законодательства. Достижение этой цели предполагает решение ряда задач: установить нормативную модель труда осужденных в России и определить его отраслевую принадлежность; охарактеризовать регулирование труда осужденных в государствах романо-германской правовой семьи; сопоставить

национальные подходы с наднациональным европейским стандартом, выраженным в Европейских пенитенциарных правилах и в практике Европейского суда по правам человека; оценить возможность применения выявленных решений в отечественных условиях.

Отправной точкой правового регулирования служит статья 103 УИК РФ, согласно которой каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения. Труд рассматривается законодателем одновременно как цель и как средство исправления: часть 2 статьи 9 УИК РФ относит общественно полезный труд к основным средствам исправления осужденных. Обязательность труда образует исходный признак отечественной модели.

Такая конструкция ставит вопрос о ее соответствии конституционному запрету принудительного труда. Статья 37 Конституции РФ провозглашает труд свободным и запрещает принудительный труд, а статья 4 Трудового кодекса РФ воспроизводит этот запрет применительно к трудовым отношениям. М. С. Нурбаев отмечает, что «остроту этому противоречивому обстоятельству придает наличие двух диаметрально противоположных точек зрения на правомерность и, соответственно, допустимость обязательного привлечения к труду осужденных в местах лишения свободы» [1, с. 21].

Разрешение этого противоречия дают акты международного трудового права. Конвенция МОТ № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» 1930 г., ратифицированная в том числе Россией, в пункте «с» части 2 статьи 2 исключает из понятия принудительного труда работу, требуемую вследствие приговора суда и выполняемую под надзором и контролем государственных властей. Такое же изъятие содержит статья 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Опираясь на эти положения, М. С. Нурбаев заключает, что «труд лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является их обязанностью, а привлечение осужденных к труду, организация

их трудоустройства является обязанностью администрации исправительного учреждения» [1, с. 22]. Обязательный труд осужденного, организованный на основании приговора под контролем государства, под конституционный запрет принудительного труда не подпадает.

Обязательность труда не носит абсолютного характера. Часть 2 статьи 103 УИК РФ освобождает от обязанности трудиться мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет, а также инвалидов первой и второй групп; названные категории привлекаются к труду по их желанию. Законодатель сочетает общий режим обязательности с элементами добровольности для отдельных групп осужденных.

Отраслевая принадлежность труда осужденных остается предметом научной дискуссии. А. В. Уткин рассматривает его как предмет межотраслевого регулирования и обращает внимание на различие подходов законодателя в зависимости от вида и условий исполнения наказания. Присоединяясь к разграничению общественно-трудовых отношений и трудовых правоотношений, автор «выделяет специфические условия отбывания лишения свободы, не позволяющие согласиться с предложениями о закреплении в Трудовом кодексе Российской Федерации специальной главы об особенностях труда осужденных в местах лишения свободы» [2, с. 94]. Более продуктивным он считает согласование конкретных норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства с устранением имеющихся пробелов и коллизий.

Труд осужденных не сводится к одной лишь обязанности. Статья 105 УИК РФ закрепляет право осужденных к лишению свободы на оплату труда в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Отечественная модель соединяет обязательность труда с его возмездностью. Именно это сближает ее с одними европейскими правовыми порядками и отличается от других, где труд осужденных построен на добровольных началах.

Насколько своеобразна российская конструкция обязательного оплачиваемого труда, показывает сопоставление с регулированием в государствах романо-германской правовой семьи, к которому следует обратиться далее.

В большинстве государств Западной Европы труд осужденных встроен в прогрессивную систему отбывания наказания. Н. А. Тюфяков указывает, что труд «является оценочным критерием определения исправления и учитывается при переводе в учреждения с более легким режимом» [3, с. 57]. Отношение осужденного к труду наряду с его поведением определяет движение по ступеням режима, а сама трудовая деятельность стимулируется дополнительными отпусками, пре-

мированием и зачетом рабочих дней в срок наказания.

Наиболее показателен германский тип пенитенциарных систем. П. В. Тепляшин относит к его чертам высокую степень конкретизации федерального пенитенциарного законодательства актами федеральных земель, микрогрупповой принцип размещения заключенных и институт превентивного заключения, предусмотренный § 66 Уголовного уложения ФРГ. Труд занимает в этой системе центральное место. По оценке автора, «важнейшим средством исправительного воздействия выступает труд заключенных, который организуется в мастерских, мини-цехах по сборке компьютеров, пекарнях, швейных мастерских и охватывает до 75 % осужденных» [4, с. 91].

Обязательность труда в ФРГ имеет прямую законодательную основу. Закон об исполнении наказания в виде лишения свободы от 1 января 1977 г. закрепляет обязанность заключенного трудиться с учетом специальности, трудоспособности и состояния здоровья до пяти дней в неделю по восемь часов, включает эту обязанность в индивидуальный план исполнения наказания и связывает ее выполнение с переводом в учреждение открытого типа [3, с. 57]. Конституционным основанием такого регулирования служит статья 12 Основного закона ФРГ, допускающая принудительный труд только при лишении свободы по приговору суда.

Оплата труда осужденных в ФРГ прошла показательную эволюцию. Как отмечает Н. П. Шилова, до 2000 г. работающие осужденные получали заработную плату в размере пяти процентов от оплаты труда обычного работника; решением Федерального конституционного суда от 1 июля 2000 г. нормы закона об исполнении наказания, фиксировавшие этот размер, признаны не соответствующими Основному закону ФРГ, после чего оплата была повышена [5, с. 81–82]. Пример показывает, что обязательность труда в германской модели уравнивается требованием его справедливой оплаты, обеспеченным конституционным контролем.

Особый интерес представляет французская модель, отошедшая от обязательности труда осужденных дальше других государств региона. Обязанность заключенных трудиться отменена во Франции законом о пенитенциарной службе от 22 июня 1987 г.; с этого времени труд в местах лишения свободы строится на началах добровольности и рассматривается как право осужденного, а не как его обязанность. Этим объясняется отмеченное Н. А. Тюфяковым исключение Франции из круга европейских государств с обязательным трудом осужденных [3, с. 57].

Пенитенциарный закон от 24 ноября 2009 г. № 2009-1436 сохранил добровольный ха-

рактр труда, но обязал окончательно осужденного участвовать хотя бы в одном из предложенных ему видов деятельности при условии, что она направлена на ресоциализацию и соответствует его возрасту, способностям и состоянию здоровья. Трудовые отношения осужденного оформлялись не трудовым договором, а особым актом присоединения, который подписывали начальник учреждения и осужденный. Тот же закон ввел почасовую оплату труда, привязанную к минимальному размеру оплаты труда (SMIC), размер устанавливается не менее 45 % SMIC за работу на производстве и от 20 до 33 % за работы по общему обслуживанию учреждения в зависимости от квалификации.

Наиболее значимые изменения принес закон о доверии к судебному учреждению от 22 декабря 2021 г. Он заменил односторонний акт присоединения пенитенциарным трудовым договором, вступившим в силу с 1 мая 2022 г. Одновременно начал действовать Пенитенциарный кодекс Франции, закрепивший самостоятельный статус работающего осужденного. Реформа сблизила условия труда в местах лишения свободы с условиями труда на свободе: договор определяет порядок приема на работу, испытательный срок, режим рабочего времени и основания прекращения трудовых отношений. Ордонансом от 19 октября 2022 г. осужденным, работающим по такому договору, открыты права на пенсионное страхование и страхование по безработице, на оплату отпуска по беременности и родам, а также на возмещение при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях.

Практическая эффективность французской модели при этом ограничена. Доступ к труду в местах лишения свободы имеют лишь около трети осужденных, тогда как в начале 2000-х годов работой была занята почти половина. Установленные законом ставки оплаты на практике нередко не соблюдаются. Французский опыт показывает как последовательный отказ от принуждения к труду и оформление статуса работающего осужденного, так и разрыв между провозглашенными гарантиями и их реализацией.

Государства Северной Европы сочетают обязательность труда осужденных с выраженной ресоциализирующей направленностью исполнения наказания. По данным Н. П. Шиловой, труд заключенных признается обязанностью в Норвегии, Финляндии и Дании [5, с. 81]. Отличительной чертой этих правовых систем служит развитая система учреждений открытого типа и зависимость условий труда от вида учреждения. В открытых тюрьмах оплата труда приближается к оплате обычных работников, тогда как в закрытых она заметно ниже. Так, в Финляндии заработок осужденного в закрытом учреждении составляет око-

ло одной десятой от заработка в открытом, а в Норвегии минимальный и максимальный размеры оплаты устанавливает администрация тюрьмы [5, с. 82]. Труд включен в прогрессивную систему отбывания наказания, где отношение осужденного к работе влияет на его перевод в учреждение с более мягким режимом [3, с. 57].

Национальные модели западноевропейских государств формировались под воздействием общего наднационального стандарта, выработанного в рамках Совета Европы. Его основу составляют Европейские пенитенциарные правила, утвержденные Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 11 января 2006 г. № Rec(2006)2. Правило 26 определяет место труда в исполнении наказания: «Труд в местах заключения следует рассматривать как позитивный элемент внутреннего режима и никогда не применять в качестве наказания» (правило 26.1). Организация труда должна «максимально походить на организацию и методы аналогичной работы в обществе» (правило 26.7), а его оплата отвечать требованию справедливости: «В любом случае заключенные должны получать за свой труд справедливое вознаграждение» (правило 26.10).

Требование справедливой оплаты труда осужденных развивалось и в практике Европейского суда по правам человека. Пункт 3 (а) статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод исключает из понятия принудительного труда всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении. Опираясь на это положение, Европейский суд в постановлении Большой палаты по делу «Штуммер против Австрии» (Stummer v. Austria, 2011 г.) признал, что обязательный труд заключенного не образует принудительного труда по смыслу статьи 4 Конвенции; при этом дело касалось соотношения труда осужденных с их пенсионным обеспечением и отразило движение европейского стандарта к включению работающих заключенных в систему социального страхования.

Проведенное сопоставление позволяет выделить общие черты и различия российской и западноевропейских моделей труда осужденных по нескольким основаниям.

Первым основанием для сравнения выступает природа труда осужденных. Российская модель относит труд к обязанности осужденного и в этом совпадает с моделями ФРГ, Норвегии, Финляндии и Дании, где труд заключенных также обязателен. Противоположный подход закреплен в законодательстве Италии и Испании, а также, после отказа от обязательности труда в 1987 г., во Франции, где труд рассматривается как право осужденного и осуществляется на добровольной основе. Единой западноевропейской модели по этому признаку не существует, а российское ре-

гулирование тяготеет к германскому образцу обязательного труда.

Вторым основанием выступает возмездность труда и порядок его оплаты. Оплата труда осужденных признается во всех рассмотренных правовых системах. Статья 105 УИК РФ закрепляет право осужденных к лишению свободы на оплату труда в соответствии с трудовым законодательством, что сближает российскую модель с европейскими. Различие проявляется в способе определения размера оплаты, так в ряде европейских государств он привязан к минимальному размеру оплаты труда и зависит от вида учреждения, а требование справедливого вознаграждения возведено в общий стандарт правилом 26.10 Европейских пенитенциарных правил.

Третьим основанием выступает функция труда в процессе достижения целей наказания. И российское, и западноевропейское законодательство рассматривают труд как средство исправления и ресоциализации осужденных. В государствах Западной Европы эта функция усилена интегрированностью труда в прогрессивную систему отбывания наказания, где добросовестное отношение к работе служит условием перевода в учреждение с более мягким режимом.

Четвертое основание основывается на процессе сближения трудовой деятельности осужденных к лишению свободы к трудовому законодательству. Наиболее последовательно она выражена во французской реформе 2021–2022 гг., распространившей на работающих осужденных элементы социального страхования, и в практике Европейского суда по правам человека, обозначившей движение к включению заключенных в систему пенсионного обеспечения. В России эта проблематика связана с вопросом о соотношении трудового и уголовно-исполнительного законодательства и его межотраслевом регулировании.

Обобщение этих результатов дает основание для выводов о возможных направлениях совершенствования российского регулирования труда осужденных к лишению свободы.

Сравнительно-правовой анализ показал, что единой модели труда осужденных к лишению свободы в странах Западной Европы не существует. Обязательный труд германского образца соседствует с добровольным трудом Италии, Испании и Франции, а условия и оплата труда заметно различаются в зависимости от вида пенитенциарного учреждения. Российская модель, закрепляющая обязательность оплачиваемого труда, ближе всего к германской. Наиболее заметная общеевропейская тенденция состоит в сближении труда осужденных с обычными трудовыми отношениями и в распространении на работающих заключенных элементов социального страхования.

Обязательный характер труда осужденных в России не вступает в противоречие с запретом принудительного труда. Изъятие, предусмотренное пунктом «с» части 2 статьи 2 Конвенции МОТ № 29 и статьей 37 Конституции Российской Федерации, выводит труд по приговору суда под надзором государства за пределы понятия принудительного труда. Оснований для отказа от обязательности труда осужденных сравнительный анализ не дает; совершенствование регулирования уместно вести внутри действующей конструкции.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о введении в России трудового договора с осужденным по аналогии с французским пенитенциарным трудовым договором. В пользу такого решения говорит его способность распространить на осужденных гарантии трудового законодательства, упорядочить рабочее время и оплату труда, а также приблизить условия труда в местах лишения свободы к условиям на свободе, что отвечает целям ресоциализации. Вместе с тем перенос французской конструкции наталкивается на принципиальное препятствие. Договорная модель Франции опирается на добровольность труда осужденных, установленную с 1987 г.; договор предполагает свободу волеизъявления и равенство сторон (статьи 2, 15 Трудового кодекса Российской Федерации), тогда как статья 103 УИК РФ возлагает труд на осужденного как обязанность, вытекающую из приговора. Обязательный труд и трудовой договор в этом смысле несовместимы, так как обязанность, возложенная государством, не может быть предметом свободного соглашения. Следует учитывать и то, что французский пенитенциарный трудовой договор не тождествен обычному трудовому договору и не влечет полного распространения трудового законодательства на осужденных, а образует особый институт пенитенциарного права.

По этим причинам более обоснованным представляется не заимствование договорной формы, а избирательное усиление трудовых гарантий в рамках уголовно-исполнительного законодательства. Речь идет о развитии гарантий рабочего времени и отдыха, о привязке оплаты труда к установленному минимальному размеру и о постепенном расширении социально-страхового обеспечения работающих осужденных, включая пенсионные права. Согласование норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства при этом целесообразно проводить по линии, обозначенной А. В. Уткиным: без выделения в Трудовом кодексе Российской Федерации специальной главы о труде осужденных, но с устранением имеющихся пробелов и коллизий [2, с. 94]. Введение же трудового договора потребовало бы предварительного пересмотра обязательного характера труда осужденных, что составляет само-

стоятельный и более широкий вопрос уголовно-исполнительной политики.

Список литературы:

[1] Нурбаев, М. С. Труд осужденных в местах лишения свободы: право или обязанность? / М. С. Нурбаев // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2(13). – С. 20-24.

[2] Уткин, А. В. Труд осужденных к лишению свободы как предмет межотраслевого регулирования / А. В. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 2(59). – С. 94-105.

[3] Тюфяков, Н. А. Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы в пенитенциарном праве зарубежных стран / Н. А. Тюфяков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3(70). – С. 55-60.

[4] Тепляшин, П. В. Германский тип европейских пенитенциарных систем / П. В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1(26). – С. 87-97.

[5] Шилова, Н. П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы / Н. П. Шилова //

Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 5. – С. 78-84.

References:

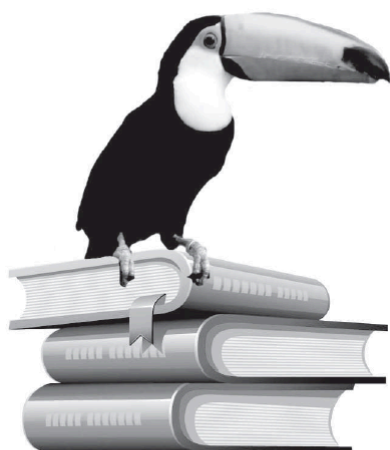
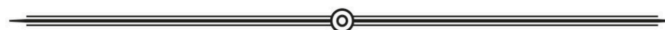
[1] Nurbaev, M. S. Labor of convicts in places of deprivation of liberty: right or duty ?/ M. S. Nurbaev // Bulletin of the Samara Law Institute. – 2014. – № 2(13). – S. 20-24.

[2] Utkin, A.V. Labor of those sentenced to imprisonment as a subject of intersectoral regulation/ A.V. Utkin // Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2024. – № 2(59). – S. 94-105.

[3] Tyufyakov, N. A. Change in the type of correctional institution for those sentenced to imprisonment in the penitentiary law of foreign countries/N. A. Tyufyakov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. – 2017. – № 3(70). – S. 55-60.

[4] Teplyashin, P.V. German type of European penitentiary systems/P.V. Teplyashin // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. № 1(26). – S. 87-97.

[5] Shilova, N.P. Features of the labor of persons sentenced to imprisonment/N.P. Shilova // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. – 2009. – № 5. – S. 78-84.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.